

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

11 | 2018

ЗА ВАШИХ
И НАШИХ ДЕТЕЙ

ФОРУМ
БОРИСА НЕМЦОВА

ИВАН ПЕТРУНКЕВИЧ.
К 175-ЛЕТИЮ

ФИЛОСОФ
АВГУСТИН СМЕТАНА

СОТРУДНИКИ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПОД СУДОМ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ
МЕНЬШИНСТВА
В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ
НОВОЙ КНИГИ

ПРАВООЗАЩИТНИК
АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО

ЦЕНА 60 КРОН

01811

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

ВАЦЛАВ ВИТАЧЕК

ПЕРВЫЙ ЧЕХ, СТАВШИЙ ОФИЦЕРОМ АРМИИ РОССИИ В 1914 ГОДУ

ОКОНЧАНИЕ, НАЧАЛО В №№ 2—5, 7—9/2018

ЧАСТЬ 8. ГОДЫ 1938—1963

События 1938 года беспокоили Вацлава Витачека. В марте произошел аншлюс Австрии, за ним последовал Судетский кризис. 30 сентября в Мюнхене Чемберлен, Даладье, Муссолини и Гитлер подписали от имени своих стран акт, позволявший Германии захватить Судетскую область Чехословакии. На другой день начался ввод немецких войск в Судеты, он завершился 10 октября. Власти Польши в эти дни направили свою армию в Тешинскую область ЧСР.

В начале 1939 года Витачек, опасаясь преследований со стороны гестапо, бежал из центра Чехии в далекую провинцию, в свой охотничий домик Поляна в округе Тячево. Венгрия, видя германские претензии к ЧСР, предъявила свои — на Подкарпатскую Русь, принадлежавшую Венгерскому королевству еще в XI столетии. 14 марта 1939 года 6-я венгерская армия перешла границу Подкарпатья. Вацлав оказался на оккупированной территории, где его «терпели» как иностранца. Но мирная жизнь после этого длилась недолго.

НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ

1 сентября 1939 года германские войска спровоцировали пограничный конфликт и напали на Польшу. Началась Вторая мировая война. 17 сентября в нее вступил СССР: в Польшу вторглась Красная Армия. Когда военные действия приблизились к Подкарпатской Руси, Витачек подумал, что пришло время вернуться на службу. С двумя местными русинами он решил попасть в Польшу. При переходе границы наткнулись на венгерский патруль. Началась перестрелка. До польской территории добрался только Вацлав.

Там он присоединился к отступающей польской воинской части. Ему дали винтовку, патроны и польскую военную фуражку, личность не выясняли. Остатки польских полков были выдвинуты немцами на территорию Подкарпатской Руси почти в том месте, где Витачек с русинами переходил границу, у общины Немецкое Мокрое. Там венгерские войска остановили, разоружили и арестовали их.

Витачек в первую же ночь бежал из плена в свой охотничий домик Поляна. Это произошло предположительно в начале октября, когда польская кампания закончилась. Вероятно, зимние месяцы 1939—1940 гг. он провел там.

ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Витачек узнал, что многие военнослужащие Чехословакии после вторжения Германии покинули свои части и направились в разные государства с целью воевать в их армиях за освобождение родины. Одни через Югославию стремились попасть во Францию и Великобританию, другие — через Польшу в СССР.

Витачек, как писал Я. Лготка, пытался вступить в Чехословацкий легион в Европе. Он обратился во французское консульство в Будапеште с просьбой помочь ему выехать в Югославию. Его там обнадежили, но сообщили о нем полиции. На второй день его арестовали и обвинили в шпионаже. У полицейских был выбор: отправить Вацлава в венгерский лагерь или в Протекторат Чехии и Моравии. Немцам его не выдали, поскольку те могли бы его казнить. Через переселенческую комиссию его отослали в Протекторат на место регистрации проживания, в Честин (округ Клатовы, возле Пльзени), куда он и прибыл 4 мая 1940 года. На следующий день гестапо его арестовало по подозрению в том, что он воевал в армии Франции.

Не обошлось без неожиданностей. Один из агентов гестапо спросил его: «Господин майор, вы не узнаете меня? Я бывший стражник штаба Гейтманек, служил у вас в 11-м драгунском. Успокойтесь, ничто вам не угрожает. Будет только небольшой допрос в городе Клатовы». Этот человек еще несколько раз помогал Витачеку.

Вскоре после возвращения в «семейный замок» в Честине он был снова арестован, помещен в одиночную камеру и допрошен. 29 июня 1940 года его решили отправить в Дахау. В ходе допроса гестаповец Линдер сказал, что читал его «Неизвестного воина», и добавил, что тяжело будет выйти из лагеря тем, кто не сотрудничает с нацистами. Если Витачек даст ему сведения о своих друзьях — генералах Р. Гайде и Я. Сырови или бывших министрах Машнике и Беране, — то значительно облегчит свою судьбу. Но он предпочел расстрел в Клатовы смерти в Дахау. Однако каким-то образом ему удалось избежать и того, и другого — он оказался на свободе.

Во время арестов и казней после покушения на Р. Гейдриха за ним снова приходили гестаповцы, но он в это время был не в Честине, а на Подкарпатской Руси. Вместо него арестовали и казнили школьного инспектора, социал-демократа — ради исполнения заданного количества арестов.

Вацлав Витачек был арестован гестапо четыре раза и выжил. Удача была на его стороне.

ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ МЮНХЕНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ.
СПЕВА НАПРАВО: Н. ЧЕМБЕРЛЕН, Э. ДАЛАДЬЕ, А. ГИТЛЕР, Б. МУССОЛИНИ,
Г. ЧИАНО. 29 СЕНТЯБРЯ 1938. German Federal Archives

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В мае 1945 года война в Европе закончилась. Но радость была недолгой. Вацлава арестовала новая власть ЧСР по подозрению в подстрекательстве против ее восстановления. Он был помещен в ту же тюрьму в Пльзени, в которой его содержали гестаповцы. Условия были тяжелые: ежедневно он получал кружку воды, чтобы пить и умываться, кусок хлеба, кофе из цикория, в обед суп с лапшой и сушеным луком.

Военный дисциплинарный комитет легионеров допросил его в г. Писеке, освободил от обвинения и направил в Прагу, в Министерство национальной обороны. Там он встретил генерала К. Кутлава, с которым был знаком еще в довоенном Киеве как с бухгалтером завода Вильверта и Дедины. Вацлав рассказал ему о своем деле и о том, что ему, как знающему русский язык, рекомендовали помочь штабу советского армейского корпуса контактировать с местными чешскими органами. Генерал шепнул ему на ухо: «Ты что, Вашек, одурел? Тебя через неделю расстреляют, как только узнают твое прошлое, а его хватит на десять расстрелов».

Витачек отправился в Честин. Он понял, что не может вернуться к активной воинской службе и получить заслуженное звание полковника или генерала.

КОМПЛЕКС ЗДАНИЙ КРАЕВОГО СУДА В КЛАТОВЫ, ВКЛЮЧАЮЩИЙ ТЮРЬМУ. 1928.
Státní okresní archiv Klatovy

ПРОТЕСТНОЕ НАСТРОЕНИЕ И ЭМИГРАЦИЯ

Рукопись «Эпилога» досталась доктору Я. Лготке не опубликованной в печати. В «Эпилоге» Витачек писал, что после войны возросло влияние СССР на жизнь в Чехословакии. В феврале 1948 года в состав кабинета министров вошли коммунисты. 10 марта загадочно погиб яркий послевоенный политик, министр иностранных дел Ян Масарик. Это было после его приезда из Москвы, где он встречался со Сталиным.

7 июля президентом стал коммунист Клемент Готвальд. Во время Первой мировой он не был легионером, участвовал в бою у Зборова на австрийской стороне, закончил войну в той же армии. Витачек одолевала мысль: «Вперед, на бой против коммунистов и их коллаборационистов! Они у нас украли свободу, завоеванную легионерами, а не ими. На борьбу с их последователями, которые не могут доказать своих заслуг в деле освобождения нации!»

После прихода коммунистов к власти Витачек решил покинуть Чехословакию. 19 июля 1948 года в возрасте 65 лет он выехал в Италию. Вероятно, ему помог дипломат, сотрудник покойного Я. Масарика, Владя Ванек. Его, добровольца дружины, в 1914 году Витачек, тогда первый чешский офицер армии России, переправлял через линию фронта на родину с сообщением о создании Чешской дружины. Ванек после войны ряд лет служил в чешском представительстве в Италии, а затем в министерстве иностранных дел и начал писать книгу — биографию Яна Масарика.

В «Эпилоге» Витачек высказал такую мысль: «В моем возрасте 32 года назад Т. Г. Масарик тоже ехал в Италию, но с иной целью — за карьерой, которая давала власть и деньги. Он сделал ставку на мировую революцию и выиграл. Но только сам для себя. Все славянские народы попали в коммунистическое рабство, а он получил львиную долю — президентское кресло. Я же теперь ехал в международном поезде с легальным дорожным паспортом, кошельком, полным денег, в свободный мир с надеждой на помощь знакомых за рубежом».

Заметим, что в Италии с 1916 года жил дядя Ванека — Карел Веселый, первый председатель Филиала ЧСНС в Италии. Теперь он торговал металлом из Швеции. Вокруг него собирались эмигранты. Приход коммунистов вынудил Ванека покинуть министерство иностранных дел ЧСР и осенью 1948 года с семьей также выехать в Италию. Известно, что в Италии с группой чехословацких эмигрантов общался композитор И. Стравинский.

ВЛАДИМИР ВАНЕК, ПОСОЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ В ИТАЛИИ.
20 августа 1945. Fotobanka ČTK

ЗДАНИЕ ПОСОЛЬСТВА ЧЕХОСЛОВАКИИ В РИМЕ. 2014.
Ministerstvo zahraničních věcí ČR

Полтора года Вацлав провел в Италии. В каких условиях он жил там, чем занимался, сведений не имеем. Из рукописи «Эпилога» следует, что перед Рождеством 1950 года 67-летний Витачек перебрался из Италии в США. Он поселился в Калифорнии, в городе Санта-Круз, отель «Касадель-Рей», наладил переписку со своим давним киевским приятелем юристом Вацлавом Вондраком, жившим в эмиграции в Сантьяго-де-Чили.

Этот «человек из колоний» родился в чешской семье на Волыни, окончил гимназию в Чернигове и университет в Киеве. С первых дней Великой войны он был одним из инициаторов «первого одбоя» среди чехов украинской Волыни и Юго-Западного края, организатором Чешской дружины, затем полков и бригады. Вондрак знал, как шло создание Чехословацкой республики, многое знал о деятельности Т. Г. Масарика в Киеве и Петрограде в 1918 году, понимал, когда и почему из политики и власти уходили честные люди, а их место занимали «бойцы за доллар и корыто».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Фрагменты «Эпилога», в которых изложены протестные взгляды Витачека, опубликованы Я. Лготкой. Отметим, что в разных главах своей книги Витачек высказывал критические суждения о событиях и политиках, но мы не упоминали их. Это он называл «своим психологическим кризисом». Сейчас сказали бы, что он был диссидентом. В «Эпилоге» он подвел итог этим размышлениям. Рассмотрим их.

Беседа с Данилевским в первые дни пребывания в Праге, Витачек узнал, что среди части общества высказываются опасения, что Т. Г. Масарик — марксист, сторонник социал-демократии. Чехословакия может стать таким же социалистическим государством, как Советская Россия. Витачек не так давно был в России и видел, как выглядит социалистическое государство — убийства и грабежи! Клика преступников там захватила власть, выпустила арестованных, дала им винтовки и патроны, ликвидировала полицию и организовала «народовластие».

Во время своих «психологических кризисов» он думал о негативной стороне деятельности Масарика. Рассуждал он так: «Что мог потерять профессор, который имел один костюм для лекций, если бы организовал в Чехословакии социализм? Ничего. Только за один свой приказ о сдаче

ОБЛОЖКА КНИГИ. 1-Е ИЗДАНИЕ. 1927.
Antikvariát Dana Kurovce, Praha

оружия большевикам, что было очевидным предательством на поле боя, Масарик со своей кликой заслужили смерть».

Вероятно, Витачек считал, что арестованный чекистами в Москве весной 1918 года П. Макса по приказу Масарика подписал телеграмму командованию корпуса с распоряжением сдать оружие. «А что теперь будет, если заведут в Чехословакии марксизм и отнимут у всех порядочных людей свободу, имущество и сбережения? Такой преступный профессор может сделать напрасными все жертвы, которые принесли legionеры и народ, чтобы добыть независимость родины».

Витачек боялся, что Масарик хочет предать свободу, добытую ценой крови патриотов, чтобы заменить ее страшнейшим рабством — диктатурой международного пролетариата. В «Эпилоге» написано: «Сначала я решил застрелить Масарика, но потом заколебался и подумал, что Масарик не одинок, и чего бы я достиг, если бы удалил его? Я превратил бы его в величайшего чешского мученика нашего времени, и все, что он сделал, провозгласил и написал, стало бы святым, как слово Корана, а все великие деятели нашей истории отступили бы на задний план, и, может быть, даже старые бабушки молились бы на него».

В другой записи Витачек вспоминает об одной интересной встрече. *«Через некоторое время после преодоления этого моего душевного кризиса шел я по Праге возле отеля „Амбасадор“. Навстречу мне шел „старый господин“ в своей типичной черной шляпе, которую никогда не снимал. Он иногда проводил по ней рукой, словно благодарил за привет своих скромных подданных. Вероятно, я этого не понял. Он поднял голову, чтобы посмотреть на мятежного парня, который не поклонился перед его величеством. Одно мгновение мы смотрели в глаза друг другу. Масарик узнал меня и побледнел. Вероятно, он помнил донос Данилевского. Я не мог сдержать усмешку при виде его страха, но, чтобы успокоить, приветствовал его по-английски — коснулся рукой поля своей шляпы. Масарик ответил мне таким же движением. Мы оба улыбнулись и пошли своими дорогами. Масарик знал о моих действиях против него, читал „Неизвестного воина“. Больше я с ним в жизни не встречался, и я доволен, что все так произошло. Ведь я имел законное право на звание генерала и не был произведен».*

Не менее критично относился Витачек и к новому чехословацкому президенту: *«Последний тяжелый удар нанес Масарик чешскому народу назначением своим преемником доктора Э. Бенеша. Было необходимо замести все следы политических и финансовых операций перед слишком любопытной общественностью. Поэтому требовалось, чтобы наследником Масарика был Бенеш и никто иной».*

Следует отметить, что Витачек открыто и резко высказывался и о других политических деятелях, вплоть до требования отстранения их от власти. Они знали это и относились к нему терпимо. Так, он писал: *«С Бенешем я потом (после Мирной конференции в Париже. — Примеч. авт.) мало встречался, так как не одобрял его политику. Начал подозревать, а потом понял, почему и в чью пользу был убит в 1923 году министр финансов А. Рашин, создатель твердой чехословацкой национальной валюты; загадочно погибли генералы М. Р. Штефаник, а позже В. Клецанда; совершенно неудачное покушение на премьера К. Крамаржа; почему были невидимы Градом тот же К. Крамарж, вожди словаков патер А. Глинка, И. Стржибны и А. Швегла».*

Я. Лготка, ссылаясь на «Эпилог», писал, что генерал Р. Медек признавался Витачеку: Независимую организацию ЧС легионеров он основал в противовес Чехословацкому обществу легионерскому Т. Г. Масарика и хотел после того, как написал поэму «Полковник Швец», опубликовать свой взгляд на роль Масарика в России, но отложил это «харакири» на будущее, до которого не дожил.

Лготка также отмечал, что Витачек осуждал Масарика за проведение через парламент «Закона о защите Республики», по которому критика президента или «неудобный вопрос» расценивались как оскорбление личности президента.

В «Эпилоге» Витачек с горечью подводит итог: *«Я был привлечен к уголовной ответственности три раза и в конечном итоге меня закрыли в психиатрическом отделении больницы, а затем отправили на пенсию в возрасте 39 лет в прежнем звании».*

В 1962 году в Чили умер В. Вондрак. Витачек остался единственным из живших в свободном мире творцов чехословацкого войска в России, а также свидетелем той части деятельности Масарика, которую он считал пагубной. Об этом он писал, живя в отеле «Каса-дель-Рей», в «Эпилоге» к своей книге «Неизвестный воин».

Вацлав Витачек так и не узнал, куда делся архив Вондрака после его смерти в 1962 году. Многим было известно, что Вондрак писал мемуары, но не опубликовал их. Только фрагмент «40-летие Чешской дружины», полученный от него А. Загорским, был напечатан в Брюсселе в журнале военных эмигрантов из России «Часовой» в 1954 году. Ярослав Лготка записал: «Для меня также осталось загадкой, кто присвоил архив В. Вондрака».

В мае 1963 года у Вацлава Витачека случился инсульт. У него были парализованы мышцы правой стороны тела. Болезнь прогрессировала. Он скончался в ноябре 1964 года в возрасте 80 лет городе Санта-Круз. Осталась память — книга и награды: солдатский Георгиевский крест IV степени, сабля св. Анны «За храбрость», ордена св. Станислава III ст. и св. Анны III ст., чехословацкий воинский крест и воинская медаль ■

ЛИТЕРАТУРА:

Lhotka J, MUDr. Ze života hrdiny Zahraničního 1. Odboje Vitáčka. 2013 // hedvicek.blog.cz/1304/ze-zivota-hrdiny-zahranicniho-i-odboje-vitacka

Vaněk V. Jan Masaryk. Praha, 1994. S. 229.

Vaněk V. Moje válečná odissea. Vzpomínky legionáře. Praha, 2017. S. 272.